

Конструкции с косвенным вопросом в чувашском языке

Егорова Анастасия Дмитриевна
МГУ имени М. В. Ломоносова, astya28@mail.ru

Конструкции с косвенным вопросом (далее КВ), как правило, находятся на периферии исследований синтаксических актантов. Насколько нам известно, проблематика конструкций с КВ в чувашском языке не затрагивалась ни в грамматиках [Ашмарин 1923, Резюков 1959, Krueger 1961], ни в работах, посвященных чувашским синтаксическим актантам [Ханина 2001, Егорова 2017]. В нашем докладе будут выделены типы конструкций с КВ в малокарачкинском говоре верхового диалекта чувашского языка и описаны их основные морфосинтаксические свойства.

Для оформления КВ в чувашском используются финитная и нефинитная стратегии. При нефинитной стратегии предикат зависимой клаузы выражается формой причастия, которая используется для построения синтаксических актантов без КВ. При финитной стратегии показателями вложенности клаузы могут служить вопросительные местоимения или вопросительные частицы (в частном и общем вопросе, соответственно) и комплементаризатор *teze* (также использующийся в конструкциях с синтаксическими актантами без КВ при матричных предикатах речи и мысли).

В выборе стратегии оформления зависимой клаузы наблюдается сильная вариативность среди носителей: для некоторых более приемлемой оказывается причастная стратегия (1a), тогда как другие предпочитают использовать финитную стратегию (1b) (предположительно, под влиянием русского). Для некоторых предикатов, однако, можно заметить преобладание определенной стратегии, например, предикат ‘знать’ чаще употребляется с нефинитной стратегией, а предикат ‘спросить’ – с финитной.

Мы проанализировали конструкции с разными типами КВ (частные vs. общие vs. альтернативные) при разных семантических типах матричных предикатов (на основе классификаций [Givón 1980, Noonan 2007 (1985)]). В докладе будут рассматриваться основные свойства данных типов конструкций, такие как обязательность/возможность/невозможность употребления вопросительных частиц в общих, частных и альтернативных КВ, использование комплементаризатора *teze* в КВ с разными типами матричных предикатов, позиция вопросительных слов при финитной и нефинитной стратегиях, использование логофорических местоимений и др.

Наши данные позволили сделать следующие обобщения: а) по степени интеграции двух клауз можно выделить 3 типа конструкций: финитные КВ в постпозиции к главной клаузе, вложенные финитные КВ и нефинитные КВ; б) по допустимости КВ с *teze* матричные предикаты делятся на два класса, приблизительно соответствующие классам интенциональных и экстенциональных предикатов, выделяемым в [Groenendijk, Stokhof 1984: 444]; в) по некоторым свойствам альтернативные КВ объединяются с частными (необязательность вопросительной частицы, свободная допустимость причастной стратегии), а по некоторым – с общими (допустимость вопросительной частицы = *i*).

Отдельно отметим следующую особенность чувашских общих КВ: носители часто переводят такие предложения с помощью конструкции, формально являющейся альтернативным вопросом, в котором второй компонент – это отрицание/антоним первого: [X или нет], [X ли Y ли], [X не X] и т.д. (2). Более того, для носителей, предпочитающих нефинитную стратегию, использование альтернативной конструкции вместо общего вопроса является единственным возможным вариантом (3), поскольку

при причастии невозможно использование вопросительной частицы, необходимой для построения общего КВ (4).

Схожие конструкции – «disjunctive-negative questions» [König, Siemund 2007: 297] – используются в китайском и некоторых других языках и считаются типологически редкой стратегией [Лuo 2016: 7]. По-видимому, в косвенных вопросах эта стратегия является более распространенной: помимо чувашского, она наблюдается как минимум в татарском, башкирском, некоторых других тюркских, горномарийском, коми-зырянском языках.

Примеры:

- (1) a. maşə man pitei sta porn-in-e it-rⁱ-ə
 Маша мой брат где жить.PC_PST-P_3-OBJ спросить-PST-3SG
- b. maşə man pitei sta porn-at te-ze
 Маша мой брат где жить-NPST[3SG] говорить-CV_SIM
 it-rⁱ-ə
 спросить-PST-3SG
 a=b ‘Маша спросила, где живет мой брат’.
- (2) anə vaεə-n kozak por=ʒi εok=ʒi pël-et
 Аня Вася-GEN кошка есть=Q2 NEG=Q2 знать-NPST[3SG]
 ‘Аня знает, есть ли у Васи кошка’.
- (3) atio kil-n-i-be kil-m-en-in-e pël-mest-ëp
 отец прийти-PC_PST-P_3-INS прийти-NEG-PC_PST-P_3-OBJ знать-NEG.NPST-1SG
 ‘Я не знаю, придет ли отец’.
- (4) *atio kil-n-in-e=j pël-mest-ëp
 отец прийти-PC_PST-P_3-OBJ=Q1 знать-NEG.NPST-1SG
 Ожид.: ‘Я не знаю, придет ли отец’.

Литература

- Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса: ч. 2. Симбирск, 1923.
- Егорова А. Д. Некоторые данные о конструкциях с сентенциальным актантом в чувашском языке (малокарачкинский диалект). Экспедиционный отчет, 2017.
- Резюков Н. А. Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков. Государственное издательство Чувашской АССР, 1959.
- Ханина О. В. Сентенциальные актанты чувашского языка. Экспедиционный отчет, 2001.
- Givón T. The binding hierarchy and the typology of complements. *Studies in Language* 4 (3), 1980. P. 333–377.
- Groenendijk J. A. G., Stokhof M. J. B. *Studies on the Semantics of Questions and the Pragmatics of Answers*: дис. – Univ. Amsterdam, 1984.
- König E., Siemund P. Speech act distinctions in grammar // Shopen T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. I. Cambridge: CUP, 2007. P. 276—324.
- Krueger J. R. *Chuvash manual*. Uralic and Altaic series 7 // Indiana University, Bloomington, 1961.
- Luo T. *Interrogative strategies: An areal typology of the languages of China*. – John Benjamins Publishing Company, 2016.
- Noonan M. *Complementation* // Shopen T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description*, v. 2: *Complex Constructions*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007 (1985). P. 52–150. (1st ed. – 1985.)